

Сущность интегральной философии

© С.А. Борчиков, 2012

Аннотация. В статье рассматривается понятие «интегральная философия», вскрываются плюсы и минусы интегрального философствования, предлагается концепция Интегральной философии как философии идеально-реально-должного синтеза¹.

Ключевые слова: интегральность, реальный и идеальный синтезы, теоретический, практический и материальный синтезы, сущность, реальность, абсолют.

Предисловие

В последнее время в культуре получили распространение идеи интегрального подхода и интегрального мировосприятия, а среди философов стало модным именовать свои философские системы интегральными. Например, таковы системы К. Уилбера, В.И. Моисеева, И.И. Шашкова (и Интегралики в целом) и многих других.

Попробуем разобраться в термине «Интегральная философия», исходя из первоинтуиции, что под интегральностью понимается стремление к объединению (синтезу) многообразных феноменов и фактов бытия, различных знаний и понятий сознания вообще и философского сознания в частности. Что за этим стоит, каковы сильные и слабые стороны интеграции?

I. Классический синтез и современная интеграция

До последних времен любая серьезная философия, по сути, была интегральной (и формально – кумулятивной, и содержательно – синтетической), т.е. объединяла и синтезировала если не все философские способы познания и знания, наработанные до нее, то, по крайней мере, все существенные. Иначе просто нельзя было претендовать на универсальный характер и передовое место на конце стрелы мировой философии. Неинтегральными могли быть только частные философские дисциплины.

Почему же сейчас интегральная характеристика выдвигает претензии на какой-то особый философский статус? Что, изменились требования к синтезу? Нет, синтез, каким был, таким и остался. Ответ в другом. Изменилось а) количество и б) качество синтезируемых объектов.

а) Количество философских дисциплин, философских направлений, философских учений настолько разрослось, и, главное, методологические аппараты (аксиоматики, первоначала, терминология, основные идеи и методы) стали настолько разниться друг от друга, что синтезировать всё это различие в одной голове, в одном учении просто не представляется возможным. Даже с учетом того, что при операции теоретического обобщения и универсализации происходит сжатие информации. Всё равно не хватает возможностей человеческого ума подвести всё это разнообразие под единые универсалии.

¹ Статья выполнена на основании дискуссии на интернет-форуме «Интегральная философия – мифы и реальность?» – <http://integral-community.ru/forum/viewforum.php?f=18&sid=52bfcafd74dd892dfe778c15fb91e723> – на сайте «Интегральное сообщество» – <http://integral-community.ru/>.

Больше того, если даже и удаётся огромные массивы сжать в универсальные единицы (это как раз труда не представляет: сказал «мир» или «актуальная бесконечность» – и весь бесконечный мир тотчас и схватил в едином взоре), при этом происходит потеря качества стяжаемых объектов, а тем самым теряется их специфика. В итоге делается сомнительной процедура интеграции данных объектов, поскольку они теряют свое бытийное качество, заменяясь идеальными конструктами.

б) Да и качество философских дисциплин и их объектов стало сильно различаться. Есть традиционные чисто философские дисциплины (метафизика, онтология, гносеология), но и частные дисциплины дифференцировались до уровня отдельных наук: логика, история философии, этика, эстетика, психология, антропология, культурология, социология и др. К тому же на поле доминантного западноевропейского философствования во весь голос напомнили о себе не просто ветви дерева философии, а целые инокультурные стволы: индийская философия, китайская философия, ряд национальных философий, что еще больше усложнило синтез. К тому же многие нефилософские дисциплины (физика, биология, история, филология и др.) продуцируют внутри себя мощные философские аспекты. Это стало характерным даже для других форм сознания: религий, искусств, политики, экономики. Интегральный подход к этим аспектам еще больше усложнил процесс синтеза.

Показательна цитата из «Логика открытого синтеза» В.И. Моисеева. Даже такой монументальный двухтомный труд не способен реализовать всю синтетическую работу: «Конечно, пространство синтеза охвачено мной неравномерно, в разных областях с разной глубиной, во многих областях вообще работа не была проделана»².

Итак, поскольку *задача синтеза* остается актуальной (возможно, она вообще одна из самых исконных задач философии), а реализация ее существенно усложнена, то возникает промежуточный (относительно облегченный) вариант: *интеграция* просто объектов – теоретических, предметных, дисциплинарных, иносознательных, практических – без достаточно полного или до конца проведенного синтеза.

Примером может служить феномен диалога культур. В нем, как правило, не происходит синтез первоначал, но имеются определенные механизмы объединения и интеграции взаимодействующих сторон так, что какие-то инокультурные формы вполне могут уживаться и сосуществовать как в индивидуальном субъекте сознания, так и в коллективном – в виде некоего интегрального социально-культурного образования.

Подобные до-, пред-, псевдо-, квази- и полусинтетические образования как раз и составляют особый тип феноменов, получивших наименование интегральных: интегральная психология, интегральное сознание, интегральная картина мира и т.д., интегральная философия, наконец. Что касается последней, то в ней явным идеалом научного метода является идеальный синтез всех философских первоначал и сущностей.

В итоге постулируется начальное определение.

Интегральная философия – это такая философия, которая в идеале ориентирована на перманентный и повсеместный синтез, но в реале имеет прослабленный и умаленный синтез, который тем не менее на порядок выше, чем в неинтегральных философиях или философских дисциплинах.

II. Реальный и идеальный синтезы

Для дальнейшего анализа важно ввести дистинкцию двух видов синтеза: идеального и реального.

² Моисеев В.И. Логика открытого синтеза. В 2 т. Т.1, кн.1. СПб.: Издательский дом «Мир», 2010. С.16.

Под **идеальным синтезом** буду понимать исконный теоретический синтез *понятий*, в результате которого рождается новое, *синтетическое понятие*.

Под **реальным синтезом** буду понимать синтез *объектов* (любых: идеальных, сознательных, субъектных, сущих, материальных), в результате которых появляется *целое* с новыми, совокупными качествами. Ср. с определением В.И. Моисеева: «Синтез – это переход от множества частей к некоторому их единству»³.

Поскольку объекты (части) могут иметь различную природу, то далее следует различать подвиды реального синтеза:

- **теоретический синтез** – когда синтезируются идеальные и теоретические объекты,
- **практический синтез** – когда синтезируются различные субъекты или сущие объекты, но в результате практической деятельности людей,
- **материальный синтез** – когда синтезируются материальные (сущие) объекты без участия людей.

Например, если биолог-теоретик рассуждает на страницах научной статьи о синтезе тигра и льва до лигра, то это теоретический синтез, оперирующий идеальными конструктами тигров, львов и лигров, и можно не опасаться: никакие тигры и львы со страниц статьи на вас не выскочат. Когда биолог-практик в каком-нибудь зоопарке спаривает реального льва Пашу с реальной тигрицей Дашей и принимает роды, получив маленького лигрёнка Лашу, то это практический синтез. А вот если тигры и львы сами собой в природе скрестятся, то это будет уже материальный синтез.

В чем сходство и различие идеального и реального синтезов?

Если понятие считать объектом – идеальным объектом, то применительно к *понятиям* идеальный и реальный синтезы совпадают. *Идеальный синтез* есть реальный синтез понятий. А *реальный теоретический синтез* есть идеальный синтез понятийных объектов.

Однако, хотя эти определенности и совпадают, но не до тождества, а если и до тождества, то не до такого, при котором вообще происходит устранение различия *природ понятия и идеального объекта*. Такое *различие* всегда сохраняется и является тончайшей границей внутри данного тождества.

В любом другом реальном синтезе (в теоретическом, но внепонятийном, или в практическом) идеальный синтез составляет часть реального (поскольку люди так или иначе понятийно осмысливают то, что они делают), а в материальном – вообще отсутствует.

Различие синтезов сказывается на процессах интегрирования, и в том числе на интегральных философиях.

С одной стороны, исторически сложилось так, что *идеальный синтез* представляет высшее (не в аксиологическом, а в метафизически-методологическом плане) проявление сознания. Он является *сущностной* определенностью синтеза, поскольку собственно сам и создает сущности. *Сущность* – это продукт идеального синтеза. Реальный синтез создает не сущности, а *объекты*, сущность которых еще должна быть уяснена и выформлена в идеальном синтезе.

С другой стороны, оказывается, что возможен реальный синтез, который не обязательно может подкрепляться идеальным теоретическим конструированием, а выдает продукты синтеза с усеченным, умаленным и даже с отсутствующим идеальным синтезом. В самом деле, не во всякой практической деятельности люди могут довести реальный синтез и его результаты до понятийно-теоретического осмысления и философской рефлексии. Хотя результаты (понятия, объекты, сущности) – налицо. В силу этой

³ Там же. С. 224.

наличности появляются такие формы сознания, которые, будучи непонятными, тем не менее способны фиксировать и синтез, и его продукты (см. ч. III).

Поскольку реальный синтез совершается непосредственно вне идеального, постольку имеются прецеденты некритического отождествления реального синтеза с идеальным вплоть до их взаимоподмены. Такое смешение видов синтеза не совсем гносеологически корректно, поэтому я бы назвал данные формы синтеза **квазисинтезом**.

Что касается реального синтеза, то префикс «квази» характеризует его по отношению к идеальному синтезу и отнюдь не умаляет его достоинств самого по себе. Речь идет в первую очередь о формах сознания, которые по отношению к понятийному сознанию являются «квази», хотя по отношению к реальному синтезу не являются «квази», а вполне соответствуют его сути.

Это касается и идеального синтеза, когда он вдруг по каким-то причинам возмнит себя реальным синтезом. «Квази» являются понятийные конструкции, не реализованные в действительности, но сами по себе, в идеальной реальности они не являются «квази».

Таким образом, насколько идеальный и реальный синтезы совпадают в *понятийной деятельности*, настолько же они являются *квазиформами друг друга* за ее пределами. Идеальный синтез – это квазиреальный синтез, а реальный синтез – квазиидеальный.

В свете вскрывшихся определенностей корректируется начальное определение интегральной философии.

Интегральная философия – это философия

1) *идеального синтеза* применительно к тем областям и философским сущностям, где хватает возможностей ума-разума,

2) *реального синтеза* за пределами этих возможностей, а также по отношению к объектам, выходящим за пределы философии,

3) *квазиидеального синтеза* по отношению к формам сознания, выходящим за пределы формы понятия,

4) *квазиреального синтеза* по отношению к объектам, выходящим за пределы практической философской досягаемости.

Примерами идеальных и реальных синтезов могут служить весьма эффективные *конструктивные* и *проективные* возможности интегральных философий. Примерами квазисинтезов могут служить моменты повышенной утопичности, идеаловости, прожективности интегральных претензий до того, как эти прожекты получают то или иное подкрепление в практической деятельности (взять то же желание по объединению философии со всеми науками, религиями, искусствами и даже общественной жизнью).

III. Формы сознания синтеза.

Существуют *формы сознания*, обеспечивающие синтез. Поскольку сущностным видом синтеза является идеальный синтез понятий, то *понятие* и является главной, сущностной формой синтеза вообще.

Что здесь понимается под словом «понятие»? Прежде скажу, что не понимается. Не понимается формальнологический термин, как многие считают, следуя упрощенной школьной традиции. Понятие – это не термин, это, скорее, та ипостась, которая лежит в основании третьего тома «Науки логики» Гегеля: «Понятие есть единство *бытия* и *сущности*»⁴. Понятие – это бытийствующая сущность или элемент сущностного бытия. И, как таковое, «сама сущая в себе и для себя суть дела (Sache)»⁵.

Отсюда следует, что понятие – это элементарная часть разума, поскольку разум – это царство Sache. Понятие может выражаться термином (как элементарной частью

⁴ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 т. Т.3. М.: Мысль, 1972. С.30.

⁵ Там же. С.32.

формальнологического мышления), но может выражаться суждением или умозаключением и даже целой системой умозаключений. Однако в своей мысле-бытийной простоте понятие – просто *идея* разума.

Итак, идеальный синтез есть синтез понятий, или идей: $A + B = C$, но не просто с получением некоего объекта C с предикатом *целого* для A и B , а еще и с предикатом *нового*, ранее неизвестного. Если C уже известно, то синтез может быть следствием аналитической операции наоборот, что не совсем синтез. Тут нет симметрии: первично анализ следует из синтеза, но анализ не есть исходная форма сознания, из которой можно вытянуть синтез, а лишь сопутствующая.

Какие же имманентные механизмы понятия обеспечивают процедуру синтеза?

Тут лучше обратиться к Канту. Задавшись в «Критике чистого разума» вопросом «Как возможны априорные синтетические суждения?»⁶, Кант вычленил следующую тройственную структуру форм понятия: внутреннее чувство, созерцание, мышление (мысль). Каждой из этих форм, по Канту, соответствует свое условие синтеза.

Главным, конечно, является созерцание. Ему соответствует знаменитое кантовское трансцендентальное единство апперцепции: «*Трансцендентальное единство* апперцепции есть то единство, благодаря которому всё данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте»⁷. Тогда если в понятии A есть трансцендентальное единство и если в понятии B есть трансцендентальное единство, то ничто не мешает этим единствам объединиться в новое трансцендентальное единство понятия C .

Поскольку понятия еще и мыслятся, то им соответствует категория. «Мы не можем *мыслить* ни одного предмета иначе как с помощью категорий...»⁸ Это вытекает из того, что «все чувственные созерцания подчинены категориям как условиям, единственно при которых их многообразное может соединиться в одно сознание»⁹.

И, наконец, в структуру понятия входит внутреннее чувство, которому соответствует условие под названием «трансцендентальная схема понятия», ибо «...единственный способ, каким предметы могут быть нам даны, есть модификация нашей чувственности...»¹⁰ Понятия должны «...содержать еще формальные условия чувственности (именно внутреннего чувства), заключающие в себе общее условие, при котором единственно и можно применять категорию к какому-нибудь предмету. Это формальное и чистое условие чувственности, которым рассудочное понятие ограничивается в своем применении, мы будем называть *схемой* этого рассудочного понятия...»¹¹

Важно уяснить, что синтез понятий в идеале эксплуатирует все три формы: внутреннее чувство с трансцендентальной схемой, созерцание с трансцендентальным единством апперцепции, понятийное мышление с трансцендентальными категориями.

Поскольку интегральную философию я определил как умаленную форму идеального синтеза и даже как квазисинтез, постольку получается, что интегральная философия эксплуатирует те или иные формы идеального синтеза в отрыве от остальных. Разберу эти вариации.

1) *Рационально-спекулятивное интегрирование.*

Это эксплуатация формы мышления и категорий, не подкрепленное тотальным опытом многообразных созерцаний. Без сомнения, потенции, заложенные в универсальных

⁶ Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. С.41.

⁷ Там же. С.104.

⁸ Там же. С.117.

⁹ Там же. С.106.

¹⁰ Там же. С.124.

¹¹ Там же.

категориях и логических структурах, настолько мощны, что позволяют вытягивать закономерности априорно, без непосредственного и повсеместного подтверждения. Но, тем не менее, это не страхует от того, что в реальном опыте, на практике и при материальной реализации могут появиться содержания, не охватываемые или не учтенные рациональными структурами. Уверенность же, что благодаря универсальности категорий учтено всё, создает иллюзию (или, как говорит Кант, видимость) тождества идеального многоединого и реального (и даже материального) многоединого.

2) *Созерцательное интегрирование.*

Благодаря тому, что в едином акте созерцания схватывается многообразие, стали появляться формы сознания, эксплуатирующие это созерцание. Кажется, стоит ощутить единство, многоединство и всеединство, без всякого понятийного синтеза, то этого будет уже достаточно для синтеза. К таким формам относятся: единое знание, скрытое знание, невидимое знание, интуитивное знание, символическое знание, иррациональное знание, духовное знание и мн. др. Как правило, всем им соответствует какая-то одна суперкатегория или одно первоначало высочайшей степени созерцательности, например, Дао, Бог, Единое, Субстанция, Мир, Дух, Абсолют, Полнота и т.д. Считается, что если человеку дано созерцание, благодаря которому всё многообразие данных преспокойно охватывается единым взором и увязывается этой единой категорией, то он уже и совершил синтез. Но это тоже иллюзия (видимость), поскольку без понятийного синтеза данный синтез созерцания является лишь синтезом, ограниченным одним явным или неявным монокатегориальным первоначалом.

3) *Чувственное интегрирование.*

К нему относятся всякого рода мистические переживания, состояния измененного сознания, откровения, духовные экстазы, предчувствия, видения, эготические самочувствия, самостные ощущения и т.д. и т.п. Мало того, что тут нет формы категорий, тут нет даже формы созерцания, так или иначе увязанного с какой-то первокатегорией. Тут просто есть некая чувственная данность, которая довлеет и претендует на роль чувственной трансцендентальной схемы для всего наличного и возможного многоединства.

Возможны какие-то сочетания и промежуточные варианты этих форм. Но, главное, надо понимать, что синтез в идеале – это сумма всех трех форм: понятийно-категориальной, созерцательно-единящей и внутренне-самочувствуемой. Если имеется только одна форма или другие усечены, умалены, то это неплохо для дела интеграции. Однако плохо, когда такая усеченная форма или модификация форм сознания синтеза гносеологически абсолютизируется и выдается за полный синтез. В таком случае и возникает речь о видимостях и квазисинтезах.

IV. Интегральные реальности.

Трем подвидам реального синтеза соответствуют три типа реальностей.

А. Идеальная реальность.

Идеальная реальность образуется в теоретическом синтезе. Предикат «идеальная» она получает оттого, что в теоретической деятельности идеальный и реальный синтезы фактически совпадают (см. ч. II). Вся сфера этой деятельности издревле именуется *разумом*.

Предикат «идеальное» еще имеет отдаленную связь со словом «идеал», если под последним понимать не этический идеал, а онтологический, как у Канта: «...Идеал есть для разума прообраз (*prototypon*) всех вещей, которые как несовершенные копии (*εστυρα*) заимствуют из него материал для своей возможности и, более или менее приближаясь к нему, всё же всегда бесконечно далеки от того, чтобы сравняться с ним»¹².

¹² Там же. С.351.

Отсюда легко перейти к высказыванию В.И. Моисеева: «Например, мы рассуждаем о реальности как о некотором X_0 . Затем совершаем процедуру А0-индивидуализации, утверждая, что X_0 – это не вообще реальность, а некоторый ее образ в сознании субъекта А0, т.е. переходим от X_0 к $X_0 = X_1 \downarrow A_0$, и теперь реальностью оказывается X_1 , основание которого выходит за границы сознания субъекта А0 и принадлежит «реальности самой по себе». Но далее можно повторить процедуру индивидуализации, предположив, что X_1 есть вновь лишь образ реальности в сознании более интегрального субъекта А1, т.е. $X_1 = X_2 \downarrow A_1$ и т.д.»¹³

Такое взаимодействие членов связки «ОР – СР» (образ реальности – сама реальность) назову **законом ВИМ**. Закон ВИМ безоговорочно работает в теории (разуме). На это указывают слова: «мы рассуждаем», «утверждая», «предположив» и т.д. Действительно, в разуме некий образ реальности может быть дан только на фоне некоторой реальности самой по себе, и, наоборот, сама реальность позволяет выделять в себе те или иные образы реальности. Следовательно, эти два конструкта всегда идут рука об руку, и оторвать один от другого невозможно.

Далее: «Разрешение антиномии «ОР – СР» с привлечением уровней будет выглядеть так: сама n-реальность есть образ (n+1)-реальности»¹⁴.

Переведу на мои термины. Сама n-реальность – это сущность; образ – это идеальное понятие этой сущности на этом же n-уровне, а (n+1)-реальность – это бытие (сущего) соответствующего уровня. Получается следующее определение: сущность (n) есть понятие (n) бытия (n+1). Не зря Гегель говорил, что «понятие есть единство *бытия и сущности*»¹⁵.

Однако для нас важно уяснить две тенденции внутри общего генезиса развертывающейся реальности, по закону ВИМ.

1) С одной стороны, когда реальность формируется как образ, как понятие реальности иного уровня, можно вести речь о тенденции отражения, познания, проецирования, выведения. Когда В.И. Моисеев и И.И. Шашков говорят, что из сущности можно вывести все свойства и даже законы, то они тем самым предполагают, что сущность уже реально имеется, а задача разума – только вывести, т.е. идеально оформить реально имеющееся.

2) Но, с другой стороны, поскольку в таком идеально-теоретическом выведении формируется реальность более высокого уровня, то, следовательно, формируется и сущность более высокого уровня, т.е. тезис о том, что сущность есть величина предзаданная, оказывается односторонним. Сущность формируется так же, как и всякая реальность, а следовательно, помимо познания сущности, имеется еще и тенденция инспирирования сущности, т.е. более или менее осознанного конструирования, продуцирования, синтезирования ее из идеальных понятий.

Итак, в идеальной реальности существуют две тенденции касательно сущности: *познавательная (проективная)* и *инспирирующая (инспиративная)*. Традиционно метафизика отдает предпочтение первой тенденции, а вторая остается в тени. Это не недосмотр разума, это норма, для которой различение проективности и инспиративности не является значимым. В самом деле, ведь при совпадении идеального и реального синтезов идеальное проектирование, по сути, есть реальное инспирирование, а идеальное инспирирование реализуется как процедура синтеза. Пожалуй, только продукты синтеза имеют немного разные нюансы своих характеристик: объекты, образы, знания больше

¹³ Моисеев В.И. Форум. Там же –

<http://integral-community.ru/forum/viewtopic.php?f=18&t=48&sid=f1f76110b21f2d7ace14764077922cd7#p402>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. прим. 4.

несут на себе функцию отражательную, а модели, понятия, конструкты – инспиративную (конструктивную).

Однако для следующих типов реальностей, *практической* и *материальной*, это различие становится чрезвычайно принципиальным.

В. Практическая реальность.

Начну с примера. Одно дело – в голове синтезировать все религии мира, другое – на практике осуществить не то что синтез, хотя бы какую-то маломальскую практическую коммуникацию двух-трех представителей разных религиозных конфессий. Такая коммуникация неизбежно упрется в непонимание, конфликт, обвинения в посягательствах на веру или, хуже того, в осуждение со стороны высших чинов церковью за отступление от канонов.

а) Практика как базис и условие для синтеза.

Почему так происходит? Почему требуется практическое – либо сопровождение, либо подтверждение идеальной реальности? Здесь надо вернуться к формам синтетического сознания (ч.Ш).

Когда человек осуществляет теоретический синтез в своей голове, мало того, что он синтезирует понятия, он еще синтезирует всё множество чувственных, эмпирических, рассудочных данных, которые *до мыслительного* синтеза уже *связаны* внутри его сознания благодаря единству апперцепции и акту созерцания.

Короче, практическая (эмпирическая) реальность прежде должна быть чувственно, опытно, рассудочно дана, а уже затем осмыслена. Но это многообразие ее данности никогда не может быть актуально бесконечным. Оно всегда имеет конечную форму в силу 1) конечности человеческого времени (и жизнь, и акт опыта-познания человека конечны во времени) и 2) конечности практически охватываемого человеком объема (пространства) вещей, объектов, людей, с которыми человек взаимодействует.

Получается, что мыслью он может охватить всё: все галактики, все моря и океаны, всех животных и людей, все страны и религии, всё прошлое и будущее, а практически живет в конкретное время, в одной стране, общается с сотней людей, содержит одну кошку или собаку и принадлежит (если принадлежит) к одной религиозной конфессии.

Отсюда следует, что поскольку в мысли, в априорном понятии человек способен идеально охватывать актуальную бесконечность, постольку, как считает Кант, у человека создается иллюзия, будто он способен охватить и охватывает так же всю эмпирическую бесконечность вещей и объектов: «Под влиянием естественной иллюзии мы думаем, что это основоположение должно быть приложимо ко всем вещам вообще, между тем как на самом деле оно приложимо только к тем вещам, которые даны как предметы наших чувств»¹⁶.

Сказано в точку. Не больше и не меньше: только к вещам, которые даны как предметы наших чувств. Понятно, речь не идет о тривиальном сенсуализме. Ведь сюда относятся и внутренние чувства, входящие в плоть понятия. Речь идет о принципе: практическая реальность есть базис и условие для идеальной реальности.

Практика как раз и есть такое взаимодействие с внешними вещами, объектами, явлениями, существами, субъектами, социумом, которые являются поставщиками данных для синтеза созерцания и через это – для идеального (теоретического) синтеза.

б) Синтез нового.

Еще более наглядной становится необходимость практики, когда синтез касается создания новых объектов, новых предметов – одним словом, нового.

¹⁶ Кант И. Там же. С.353.

Пусть дан идеальный синтез:

$$A + B = C,$$

где A – понятие, отражающее объект A ,

B – понятие, отражающее объект B ,

C – просто новое синтетическое понятие.

Чтобы синтез C обрел значение адекватности, необходимо, чтобы понятию C соответствовало созерцание данных от объекта C , которого еще нет. Что это означает? Это означает, что идеально сконструированный объект C необходимо еще произвести на свет практически.

Например, я беру идею колеса, идею движения и синтезирую их в идею «велосипед». Но если идеям колеса и движения соответствуют какие-то объекты, то объекта «велосипед» еще нет. Его еще надо изготовить, взяв реальные колеса и привод движения. А вот как поведет себя велосипед на практике, пока (до изобретения) никаких данных нет.

Хорошо, если сразу получится объект C и пойдет поток данных в подтверждение синтеза. А если не получится, то тогда надо будет еще создавать условия, при которых он получился бы. Например, кто-то говорит: хорошо бы соединить религию A с религией B и получить полирелигию C . Но как это сделать? Как уговорить патриарха и паству A начать переговоры с патриархом и паствой B для начала объединения их церквей в C ? Прежде надо создать условия для таких переговоров. Сколько уйдет времени на создание таких условий? Кто даст возможность создавать такие условия? И не будет ли упрятан за решетку создатель таких условий как нарушитель норм существующего права?

Но даже если вдруг по каким-то законам такие условия будут созданы, то очевидно, что сами эти условия и их создание войдут необходимым моментом в качестве предикатов в область многообразных данных для синтеза C . Без этих условий и этой практической деятельности никакого нового объекта C просто не будет. Неспроста в ПМО у В.И. Моисеева всегда стоит уточнение: X при условии Y ($X \downarrow Y$). Но тогда как раз и получается, что идеальной реальности недостаточно, чтобы осуществился синтез во всей своей бытийной полноте и истинности. Необходима еще и практическая реальность.

Если для обыденных вещей эта практическая связь впитывается людьми, как говорится, с молоком матери, то откуда получить данные, например, о сверхчеловеке, коммунизме, богочеловечестве до того, как начать попытки исторического и политического воплощения этих социально-этических проектов? Ниоткуда. В голове могут быть только образы-идеалы-проекты, синтезирующие идеальную материю, но отнюдь не практическую.

Дело усугубляется еще тем, что если (при всех оговорках) генезис идеальной реальности обладает кумулятивно-прогрессирующим характером, то в практической жизни такой характер не обязателен. Больше того, видно, что практика может вести к разрушению и даже уничтожению объектов: высушили реки, вырубали леса, начали войну и т.д. Получается, что если идеальная пара « $OP_n - CP_n$ » прогрессирует при нарастании n , то при присоединении к ней практической реальности (ПР) ее показатель « m » не обязательно является показателем кумуляции и развития:

$$(OP_n - CP_n) - PPr_m$$

Здесь n растет по закону прогресса (конструкции) от 1 до ∞ , а m имеет совершенно случайную и стихийную природу, иногда даже по закону регресса (деструкции). Тем не менее даже в этом случае поставляется материал для синтеза.

с) Практика философа.

Дело усложняется еще тем, что мы ведем разговор об *интегральной философии*. А философ, как правило, ограничен идеальной реальностью. Когда же он выходит в мир и начинает продуцировать объекты, отличные от идеальных, то он перестает быть

философом и занимается либо, в одном случае, обыденной жизнедеятельностью, либо, в другом, – специализированной деятельностью, отличной от философии: наблюдает за природой и ставит эксперименты (как физик), наблюдает за растениями и животными (как биолог), изучает собственную душу и Я (как психолог), участвует в общественной жизни (как практический социолог или политик).

И только в философии интегральный философ в своей стезе. Единственное, что его отличает от других людей: он способен использовать внешние данные для подкрепления своих философских конструктов и тем самым вписывает практическую реальность в генезис идеальной реальности и делает ее тоже кумулятивной и развивающейся, т.е. превращает хаотическое m в прогрессивное n :

$$(OPn - CPn) - PPn$$

Но более точным вариантом формулы был бы следующий. Образ (понятие) реальности OPn и сама идеальная реальность IPn (не CPn , а IPn) взаимопродуцируют друг друга в паре « $OPn - IPn$ », а вот уже этой паре соответствует практическая реальность PPn :

$$(OPn - IPn) \rightarrow PPn$$

Или:

$$(OP1 - IP1 - PP1) \rightarrow (OP2 - IP2 - PP2) \rightarrow \dots \rightarrow (OPn - IPn - PPn)$$

Если считать связку двух реальностей, *идеальной* и *практической*, «самой реальностью» ($CPn = IPn + PPn$), то опять выходим на закон ВИМ:

$$\langle OPn - CPn \rangle$$

Отсюда вытекает рекомендация. Философ должен уметь инспирировать не только мышление и идеальную реальность, но и практическую реальность, и, следовательно, практические синтезы. *Сущность*, которая рождается в таком синтезе, является уже не просто познанной, но и сотворенной, а процесс ее познания – не просто процесс *выведения* из предзаданности, а процесс сотворения и практической *инстирации* на фоне соответствующего познавательного ландшафта.

С. Материальная реальность.

а) Материя.

Вопрос о материальной реальности – самый каверзный. Уже 3 тысячи лет он не дает покоя философам. Кое-кто называет его даже основным вопросом философии. Я бы не преувеличивал его значение: любой философ, независимо от того, в какую сторону его решает, работает лишь с идеальной реальностью. Однако и не преуменьшал бы: ибо внутри самой идеальной реальности выявляются пласты более идеальные (образ реальности – OP) и более материальные (сама реальность – CP). И если философ не учитывает этого различия (закон ВИМ « $OP - CP$ »), то вряд ли он удерживается на уровне специфики философского сознания.

Материальная реальность – это та, которая существует не только вне философского сознания (идеальной реальности), не только вне человеческого сознания (субъективной реальности), но даже и вне человеческой практики (практической реальности). Обычно говорят об этой реальности как о сущем самом по себе или о природе, точнее, о «первой» природе. Природа же, которая так или иначе вплетена в практическое взаимодействие с человеком и тем самым окультурена, это уже элемент практической реальности – «вторая» природа.

Познанием перво-природной материальной реальности занимаются естественные науки, правда, тем самым уже вводя ее в область практической реальности, но, тем не менее, понимая, что эта ее практическая позиция вторична. Философия непосредственно не занимается ее познанием и либо использует знания из естественных наук, либо составляет о материи весьма абстрактные, универсальные понятия, которые с самой материей связаны такой массой опосредующих звеньев, что эта связь порой вовсе ускользает.

В принципе, для философии достаточно постулировать решение, которое предложил Кант: «...Материю для возможности всех предметов чувств необходимо допускать как данную в виде некоторой совокупности, на ограничении которой только и может основываться вся возможность эмпирических предметов, их отличие друг от друга и их полное определение»¹⁷. И на том поставить точку, дальше не углубляясь в характеристики этого субстрата. Потому что каждое углубление будет ввергать философа в порочный круг: он вынужден будет объяснять этот материальный субстрат через факты практической и идеальной реальностей, и констатировать, что материя (вещь) сама по себе ему так и не далась.

b) Абсолют.

Однако такое признание имеет для философии далеко идущие последствия.

Прецедент появления реальности, лежащей вне человека, заразителен. Начавшись в античности с «фюзис» (досократики) и перекинувшись на «материю» («гиле», Аристотель), он показал, что могут существовать и иные реальности, абсолютно внешние человеку: Идеальное (Платон), Единое (Плотин), Бог (средневековая философия), трансцендентная и трансцендентальная реальности (Кант), виртуальная реальность (Н.А. Носов) и ряд других реальностей.

Все эти реальности, подпав под философскую рефлексию, спокойно обобщаются и гипостазируются к своему единственному родовому прототипу – абсолютной реальности или к реальности Абсолюта. Абсолют выступает в качестве основания, соответственно, наивысшего философского начала не только по отношению ко всем вещам и объектам, но даже ко всем другим началам и реальностям.

В теологии эквивалентом Абсолюта является идея Бога как наиреальнейшего из всех реалий и наисущностного из всех сущностей. «Расследуя подробнее эту свою идею и гипостазируя ее, мы можем определить первосущность одним лишь понятием высшей реальности как сущность единую, простую, вседвоящую, вечную и т.д. – одним словом, мы можем определить ее в ее безусловной полноте всеми предикаментами. Понятие такой сущности есть понятие *Бога* в трансцендентальном смысле...»¹⁸

Инспирирование Абсолюта, в отличие от инспирирования практической реальности, связанной с взаимодействием человека с материальными вещами и объектами, имеет одну особенность. При таком инспирировании всегда должна отмечаться особая *трансцендентальная уверенность* в трансцендентном основании, стоящем за всей идеальной и практической деятельностью человека. Как видно, эта уверенность подкрепляется трансцендентальным созерцанием не только *ап-перцепции*, но и *ап-когитации*.

c) Интегральная картина мира.

Идея Бога-Абсолюта, родившаяся в истории культуры и философии на пике величайшей концентрации идеальной реальности, вряд ли может претендовать на эквивалент материальной реальности. Она скорее ее антитезис, представляющий некий концентрат-первообраз понятия реальности вообще. Ибо предполагается, что Абсолют сам творит (или из него можно вывести) все вещи, все объекты, все миры, все практические отношения и уж тем более все идеальные объекты и отношения. Отсюда, как следствие, возникает идея возможного эквивалента материальной реальности в качестве уже развернутой по количеству, по мощности, по объему абсолютной реальности.

И таковым эквивалентом предполагается *интегральная философия*, которая в перспективе призвана воссоздать картину мира, изоморфную всему мирозданию.

¹⁷ Кант И. Там же. С.353.

¹⁸ Кант И. Там же. С.352.

В интегральной философии Абсолют имеет двойственную природу. С одной стороны, он представляет совершенно единичную, совершенно простую *монаду*, данную аналогично в совершенно простом акте бытия-созерцания-мышления. С другой стороны, он пытается отождествиться со своим антитезисом – материальной реальностью и всем ее неисчерпаемым многообразием, со всей полнотой ее проявлений.

Такова, например, идея *полноты* в интегральной философии И.И. Шашкова: «*Полнота* – особое состояние сознания, открытого на полноту, содержащую в себе всё...»¹⁹ Как особое и простое состояние-созерцание полнота – это монада, а как субстанция, содержащая в себе Всё, она – множество (единство, многоединство, полиединство, всеединство).

Методологический аппарат любой интегральной философии как раз и приспособлен для отражения такой парадоксальной сложно-простой материально-абсолютной реальности.

Подводя итог ч.IV, можно сказать, что в интегральной философии делается попытка объединить (синтезировать) все три отмеченные реальности: идеальную, практическую и материальную. Если считать связку этих трех реальностей «самой реальностью» ($CP_n = IP_n + PP_n + MP$), то и в этом случае выходим на закон ВИМ:

$OP_1 \rightarrow IP_1 \rightarrow PP_1 \rightarrow MP \rightarrow OP_2 - IP_2 \rightarrow PP_2 \rightarrow MP \rightarrow \dots OP_n \rightarrow CP_n \rightarrow PP_n \rightarrow MP$

или:

« $OP_n - CP_n$ »

Здесь MP без индекса, поскольку материальная реальность является трансцендентной, лишь сопровождающей это движение и может получать индекс условно, т.е. только по причастности к генезису практического и теоретического ее освоения человеком.

Заключение

К какому выводу мы подошли? Для наглядности возьму определение интегральной философии из работ по Интегралике: «**Интегральная философия (ИФ)** – мировоззренческая философская система, представляющая рассмотрение мира во всей его полноте и единстве всех его составляющих: физики и метафизики, эмпирики и разума, науки и религии, природы и человека, человека и Бога»²⁰.

Видно, что здесь сказано обо всем, кроме одного. Кроме интеграции и синтеза самих различных интегральных философий. А поскольку существует ряд частных интегральных философий, а единой Интегральной философии, их объединяющей, пока нет, постольку лишь предполагается, что она еще *должна* быть создана.

А далее обнаруживается, что так же только предполагается и синтез всех религий, и непонятно, кто его будет делать. Предполагается и синтез философии, наук и искусств, хотя реальные деятели искусства, науки и философии пока страшно далеки друг от друга. Предполагается синтез теоретических языков; и хотя уже имеются такие попытки в разных философиях, но совсем непонятно, принимаются ли они адептами других философий. И так далее и тому подобное.

Отсюда, вспоминая нюанс умалённости интегральной философии по отношению к действительности реального синтеза в начальном определении (ч.I), могу сказать, что *интегральная философия* – это философия *тотального долженствования*.

¹⁹ Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Бог и разум. К.: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010. С.118.

²⁰ Там же. С.115.

Конечно, в любой интегральной философии имеются и реальные моменты, иначе вряд ли она претендовала бы на статус философской системы. Конечно, и в других философских системах имеются элементы долженствования. Но в интегральной системе эти элементы гипостазируются до некой самостоятельной реалии – *должного как такового*, которое обретает особый *онто-гносео-логический* статус и становится реальной действующей силой (*энтелехией*) интегрального мировидения и синтетического философствования.